

УДК 342.9:343
ББК Х401+Х409

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-1-26-32

Ольдеева Д.А.,
*и.о. заведующего кафедрой уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
кандидат юридических наук,
г. Элиста, Россия*

**Сангаджиев С.Б.,
Катаева С.-Г.Б.,
Болдырева В.С.,**
*студенты 3 курса очной формы обучения,
специальности 40.03.01 «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»
г. Элиста, Россия*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ И ПРЕДЕЛЫ РАСШИРЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию пределов уголовной ответственности в условиях расширения уголовно-правового регулирования. Обосновывается, что усиление уголовно-правовых запретов и усложнение конструкций составов преступлений приводит к размыванию материальных границ уголовной ответственности и снижению правовой определенности. Пределы уголовной ответственности рассматриваются как система формальных и материальных ограничений уголовно-правового вмешательства, обеспечивающих сохранение уголовного права в качестве меры крайнего реагирования. Особое внимание уделено административной преюдиции как механизму, трансформирующему основания уголовной ответственности и создающему риск несоразмерной криминализации при отсутствии самостоятельной оценки общественной опасности деяния. На основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации аргументируется ограничительная роль принципа соразмерности, предполагающего неразрывное единство характера и степени общественной опасности при определении пределов уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, пределы уголовной ответственности, уголовно-правовое регулирование, криминализация, административная преюдиция, правовая определенность, соразмерность, уголовная репрессия.

UDC 342.9:343
БКК Х401+Х409

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-1-26-32

*Oldeeva D.A.,
associate professor
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov, candidate of law,
Elista, Russia*

*Sangadjiev S.B.,
Kataeva S.-G.B.,
Boldyreva V.S.,
students of the Kalmyk State University,
Elista, Russia*

ADMINISTRATIVE PREJUDICIATION AND THE LIMITS OF EXPANSION IN CRIMINAL LAW REGULATION

Annotation. This article examines the limits of criminal liability in the context of expanding criminal law regulation. It is argued that the strengthening of criminal prohibitions and the increasing complexity of criminal offences blur the substantive boundaries of criminal liability and reduce legal certainty. The limits of criminal liability are considered as a system of formal and substantive restrictions on criminal law intervention, ensuring the preservation of criminal law as a measure of last resort. Particular attention is paid to administrative prejudice as a mechanism that transforms the grounds for criminal liability and creates the risk of disproportionate criminalization in the absence of an independent assessment of the social danger of an act. Based on the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, the restrictive role of the principle of proportionality is argued. This principle presupposes the inseparable unity of the nature and degree of social danger in determining the limits of criminal liability.

Keywords: criminal liability, limits of criminal liability, criminal law regulation, criminalization, administrative prejudice, legal certainty, proportionality, criminal repression.

Современная уголовно-правовая политика демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению сферы уголовно-правового регулирования. Внешне это выражается в увеличении количества уголовно-правовых запретов и в «точечной» модернизации уже существующих составов преступлений, а содержательно – в расширении случаев, когда государство выбирает уголовно-правовые меры как способ реагирования на правонарушающее поведение. В результате уголовная ответственность все чаще начинает использоваться не только как реакция на наиболее общественно опасные посягательства, но и как средство стабилизации социальных процессов, что закономерно актуализирует вопрос о границах допустимого уголовно-правового вмешательства (Лопашенко, 2021: 119).

В этих условиях особую научную значимость приобретает проблема определения пределов уголовной ответственности как системы ограничений, препятствующих превращению уголовного права из меры крайнего реагирования в универсальный инструмент правового воздействия.

Пределы уголовной ответственности целесообразно рассматривать как совокупность условий, при которых государство вправе применять наиболее жесткие меры принуждения, и как систему правовых ограничителей, препятствующих неоправданной криминализации и несоразмерной репрессии. Эти пределы имеют двойственную природу (Наумов, 2022: 312). С одной стороны, они закреплены формально – через состав преступления, санкцию, институты Общей части и процессуальные гарантии. С другой стороны, они материальны и ценностно обусловлены – через степень общественной опасности, характер вреда, необходимость и пропорциональность вмешательства, возможность достижения целей охраны правопорядка менее репрессивными средствами. Именно «материальный» слой пределов ответственности оказывается наиболее уязвимым при расширении уголовно-правового регулирования: формальные конструкции могут множиться и усложняться, но без четкой опоры на критерии общественной опасности они начинают подменять смысл уголовного запрета его технической оболочкой.

Именно поэтому размывается граница между административным и уголовным реагированием, при том что уголовное право по своей природе не предполагает «плавного перехода» от менее репрессивных мер к более строгим. В этом аспекте материальные пределы уголовной ответственности непосредственно соотносятся с принципами уголовного права, прежде всего с принципом соразмерности.

Принцип соразмерности в уголовном праве означает, что государственное вмешательство должно быть необходимым и пропорциональным: уголовно-правовое реагирование допустимо лишь тогда, когда характер и степень общественной опасности деяния в их единстве требуют именно уголовно-правовых мер и не могут быть адекватно компенсированы менее репрессивными средствами (Наумов, 2022: 122).

Одним из наиболее показательных направлений расширения уголовно-правового регулирования выступает использование административной преюдиции. Конструкция, при которой уголовная ответственность связывается с повторным совершением деяния после привлечения к административной ответственности, изменяет саму логику криминализации, поскольку решающее значение приобретает не столько характеристика конкретного деяния, сколько факт его неоднократности и предшествующее реагирование со стороны государства. При определенной модели правового регулирования это может выглядеть оправданным как усиление превенции в отношении лиц, игнорирующих административные меры.

В научной литературе оценка административной преюдиции неоднозначна: с одной стороны, она рассматривается как инструмент «точечного» усиления ответственности и профилактики повторности, с другой – как конструкция, повышающая риск формальной

криминализации и смещения материальных границ уголовной ответственности за счет признака административной наказанности. Дискуссионность подходов подтверждается как исследованиями административной преюдиции, так и работами, специально анализирующими положительные и отрицательные аспекты ее использования. Однако при такой модели регулирования возникает риск нарушения пределов уголовной ответственности, поскольку характер общественной опасности деяния может оставаться административным, тогда как степень государственного реагирования приобретает уголовно-правовой характер. Подобное расхождение между характером и степенью общественной опасности вступает в противоречие с принципом соразмерности и трансформирует уголовную ответственность из меры крайнего реагирования в средство формального усиления уголовной репрессии. Именно поэтому административная преюдиция выступает сферой повышенного риска, в которой особенно наглядно проявляются пределы допустимого расширения уголовно-правового регулирования.

В данной связи наиболее отчетливо проявляется проблема определения пределов уголовной ответственности, заключающаяся в необходимости разграничения допустимого усиления уголовно-правового реагирования и необоснованного расширения криминализации в ситуациях, когда уголовная ответственность фактически основывается на административном правонарушении без самостоятельной оценки его материальной общественной опасности. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ демонстрирует, что даже при формально ясной конструкции «лицо, подвергнутое административному наказанию» могут возникать конституционно значимые дефекты регулирования, влияющие на соразмерность и справедливость уголовно-правовой защиты. В Постановлении от 08.04.2021 № 11-П Суд указал на несоответствие Конституции действовавшей конструкции уголовной ответственности за побои по ст. 116.1 УК РФ в части, приводившей к необоснованным различиям в защите потерпевших и в подходе к ответственности виновных, что затрагивает базовые требования справедливости и равенства в уголовно-правовом регулировании¹. Для темы пределов ответственности значимо то, что КС РФ фактически подчеркивает: формальная привязка к административному наказанию не может автоматически считаться достаточным обоснованием уголовно-правового вмешательства, если нарушается баланс защиты прав и принципов уголовного права. Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации указывает на недопустимость определения пределов уголовной ответственности исключительно через формальные признаки предшествующего наказания без самостоятельной материальной оценки общественной опасности деяния.

Проблематика пределов уголовной ответственности проявляется не только в административной преюдиции, но и в усложнении составов преступлений, когда законодатель насыщает диспозиции оценочными признаками и дополнительными условиями наказуемости (Кудрявцев, 2017: 66). В таких случаях риск заключается в том, что уголовно-правовая граница становится «подвижной»: она зависит от усмотрения правоприменителя, от интерпретации оценочных терминов и от того, какие фактические обстоятельства будут признаны юридически значимыми. Это затрудняет установление четких пределов уголовной ответственности и повышает риск расширительного уголовно-правового вмешательства при отсутствии ясных материальных критериев (Коробеев, 2020: 142). Здесь особое значение приобретают требования к ясности и предсказуемости уголовно-правового регулирования, которые неоднократно раскрываются в практике Конститу-

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П по делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации.–2021.–№ 16.–Ст. 2714.

ционного Суда. В контексте рассматриваемой темы показательным является Постановление КС РФ от 25.04.2018 № 17-П по вопросу, связанному с примечаниями к ст. 264 УК РФ: Суд, анализируя уголовно-правовую конструкцию и ее последствия, фактически исходит из необходимости согласованности и недопустимости таких регулировочных решений, которые приводят к неоправданному расширению либо искажению уголовно-правовых последствий при недостаточно четких критериях отнесения ситуации к уголовно значимой¹. Для определения пределов уголовной ответственности это означает, что уголовно-правовая норма должна не просто перечислять условия ответственности, но и обеспечивать предсказуемое, непротиворечивое применение, где уголовная репрессия опирается на ясные основания (Есаков, 2020: 101).

Позиции Верховного Суда Российской Федерации дополняют эту логику через акцент на материальных критериях ответственности. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 сформулирована установка на соразмерность уголовно-правового воздействия: наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния в их неразрывном единстве, исключая ситуацию, при которой уголовно-правовое реагирование применяется к деяниям, сохраняющим по своему характеру административную природу². Хотя документ посвящен назначению наказания, его значение для темы пределов ответственности принципиально: он фиксирует, что уголовно-правовая реакция не может быть механической и должна соотноситься с материальной оценкой опасности и справедливостью. Тем самым принцип соразмерности выполняет ограничительную функцию, препятствуя выходу уголовной ответственности за ее материальные пределы. Следовательно, даже в условиях расширения уголовно-правовых запретов пределы уголовной ответственности должны обеспечиваться посредством принципа соразмерности, иначе расширение неизбежно перерастает в избыточную репрессию (Козочкин, 2014: 92).

Особенно наглядно вопросы границ уголовной ответственности проявляются в сфере автотранспортных преступлений, где соприкасаются административные и уголовные режимы реагирования. Пленум ВС РФ в Постановлении от 09.12.2008 № 25 (с последующими изменениями, в том числе от 25.06.2024) направлен на обеспечение единообразия практики по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и содержит ориентиры для установления причинной связи, оценки действий водителя и иных обстоятельств, влияющих на уголовно-правовую квалификацию³. Существенно, что данные разъяснения Верховного Суда направлены на формирование пределов применения уголовной ответственности и предотвращение расширительного толкования уголовно-правовых норм: при пограничных ситуациях (где фактически конкурируют административная и уголовная реакции) именно единые критерии квалификации поддерживают правовую определенность и не допускают произвольного смещения границы. Тем самым демонстрируется, что установление пределов уголовной ответственности возможно лишь при наличии единых и

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 17-П по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 18. – Ст. 2576.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

³Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в ред. действующих изменений) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

предсказуемых критериев, исключая произвольное смещение границы между административной и уголовной ответственностью.

Таким образом, расширение уголовно-правового регулирования само по себе не является исключительно негативным явлением: оно может отражать реальные изменения общественных угроз и потребность в усилении защиты значимых ценностей (Бавсун, 2016: 63). Однако при отсутствии системных критериев допустимости уголовно-правового вмешательства расширение приобретает качество, опасное для правопорядка: пределы уголовной ответственности размываются, уголовная репрессия становится менее предсказуемой, а уголовное право утрачивает свою ограничительную природу «крайней меры». Административная преюдиция, оценочные признаки и усложнение конструкций составов преступлений должны рассматриваться как зоны повышенного риска для правовой определенности и справедливости.

Выработка критериев определения пределов уголовной ответственности представляется необходимым условием устойчивого развития уголовного законодательства. В качестве таких критериев обоснованно выделять: степень общественной опасности и характер причиненного (или реально угрожаемого) вреда; необходимость уголовно-правового вмешательства при невозможности достижения целей защиты менее репрессивными средствами; предсказуемость и ясность уголовно-правового запрета; соразмерность санкций и иных уголовно-правовых последствий. Реализация указанных критериев возможна лишь при признании принципов уголовного права не декларативными ориентирами, а действенными правовыми ограничителями, непосредственно определяющими пределы уголовной ответственности и препятствующими необоснованной криминализации и несоразмерной уголовной репрессии.

Нормативные правовые акты

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П по делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2021. – № 16. – Ст. 2714.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 17-П по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2018. – № 18. – Ст. 2576.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2016. № 2.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в ред. действующих изменений) // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2009. № 2.

Литература

Бавсун М.В. Административная преюдиция в уголовном праве Российской Федерации: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. 192 с.

Есаков Г.А. Уголовное право как мера ultima ratio: пределы и риски расширения уголовно-правового регулирования // *Закон*. 2020. № 3. С. 62-74.

Козочкин И.Д. Криминализация и декриминализация деяний в уголовном праве: монография. Москва: Норма, 2014. 240 с.

Коробеев А.И. Принципы уголовного права: монография. Москва: Юрайт, 2020. 286 с.

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2017. 304 с.

Ларичев В.Д. Пределы уголовной ответственности: теоретические и прикладные аспекты // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 87-98.

Лопашенко Н. А. Уголовная политика и уголовный закон : монография. Москва: Проспект, 2021. 304 с.

Наумов А.В. Уголовное право. Москва: Юрайт, 2022. 784 с.